

рановъ три, козловъ чотыри, а вепра кормного, а къ тому служачи тежъ въ пана Костюшка далъ есми ей захавати две копе грошей, а коли-мъ ездилъ до господара, она безъ бытности моее змолотила пятьдесятъ копъ жита, а намолотила сорокъ бочокъ жита и тое жито продала, а въ тотъ часъ бочка жита была по полукопью грошей, а десеть бочокъ жита окромъ того продала, а тогожъ лета ячменю продала двадцеть бочокъ, въ тотъ часъ ячмень былъ по десети грошей, пшеницы продала дванадцеть бочокъ по семънадцати грошей, греччины продала двадцеть бочокъ по шести грошей. овса продала петнадцеть бочокъ по пяти грошей, гороху белого десеть бочокъ продала по десети грошей, а къ тому \bar{b} (2) волю, три яловицы а два вепри кормныхъ, барановъ \bar{c} (5) продала, козъ четверо, свиней дворныхъ трое, а коли есми ездилъ до Вильни и зъ Сасиномъ тягаться, тогды она безъ бытности моее въ тотъ часъ продала \bar{b} (20) бочокъ жита по семнадцеть грошей, ячменю десеть бочокъ по десети грошей продала, греччины десеть бочокъ по десети грошей продала, гороху \bar{z} (6) бочокъ белого по петнадцети грошей, пшеницы пять бочекъ подъ \bar{b} (20) грошей,—тыи вси пенези она въ себе держить; яко ездилъ до Кракова зъ Вертибесомъ, она въ тотъ часъ безъ бытности моее продала тридцать бочекъ жита по петнадцати грошей, ячменю петнадцать бочекъ по дванадцати грошей, пшеницы пять бочекъ по \bar{b} (20) грошей, гредчины \bar{r} (10) бочекъ по одиннадцети грошей. А после того на другое лето опять продала \bar{c} (15) бочекъ жита по десети грошей, ячменю \bar{h} (8) бочекъ по осми грошей, пшеницы пять бочекъ подъ \bar{b} (20) и по \bar{r} (3) гроши, гредчины \bar{r} (10) бочекъ по \bar{b} (12) грошей; тогожъ году продала три волю, шесть яловиць, три вепри кормныхъ, и тыи пенези потеряла, съ Колединою тяжучися; сукню есми ея далъ лецкую зеленую за рубль грошей, шубку кроликовую купилъ ея у Вильни за полкопы грошей, а коли-мъ былъ писаремъ местцкимъ, дали мне панове \bar{b} (2) копе грошей, и я тыи пенези ея-же отдалъ и якъ есми отъ Юхна на Змиеве дякла иялъ, я пищега взялъ две копе грошей и тыи пенези ея-же далъ, и въ тогожъ Юхна, яко-мъ въ него служилъ неводничимъ,

былъ выслужилъ окромъ тыхъ двухъ копъ грошей пять копъ грошей, и тыи пенези далъ ея-же захавати, а колнеръ перловый выкупилъ ея у Москвитина зъ залежа, далъ две копе грошей. Тойжъ осени далъ за нее кашчины пану Мартину Мелешковичу рубль грошей, а кгда къ великодню съ Озеръ приехалъ, далъ есми ея три копы грошей, а другимъ разомъ на Петра святого приехалъ есми, купилъ у Монка дежку меду за полторы копы грошей и далъ есми ея росытити, и она медъ вышинковала, а пенезей мне не отдала; коня карого продалъ есми Ивану Нетце за две копы грошей и за \bar{b} (20) грошей—тыи пенези ея-же далъ есми. А коли есми былъ у въ Озерехъ, она въ тотъ часъ безъ бытности моее продала шесть воловъ, а деветь яловиць, а жито и яриво всякое также молотила и продавала; за домъ есмо найму у Фалимера взяли полторы копы грошей, то ея-же далъ захавати; домъ мой властный заставила въ десети копахъ грошей, тыи пенези всѣ она побрала, а сими разы пашеньку свою на Гнойницы заставилъ пану Роману у петнадцети копахъ грошей, тыхъ грошей далъ есми ея шесть копъ грошей, а поесъ ея есми выкупилъ у трехъ копахъ грошей; а сего лета изъ своео пашни продалъ есми \bar{c} (15) бочекъ жита по девети грошей—пашню тыми грошми на Горницы запахалъ и жито пожаль, и сено покосилъ, и попряталъ, а жита сорокъ бочокъ посеялъ, пять бочокъ Гнойницкимъ житомъ посеялъ, а полчетвертадесять Горницкимъ, а она у пашни все лета не бывала, а сего лета на Горницы и на Городиславцъ нажалъ есми двесте копъ жита и выдалъ есми своихъ влостныхъ пенезей коцу грошей, ячменю сорокъ возъ, гречны пятьдесятъ возъ, овса десять возъ, гречнину тую и овесъ зъ Гнойницы возилъ и сеялъ, а теперъ на остатокъ мя покинула и тыхъ шкодъ и статковъ моихъ мне не даетъ; за всю тую двадцать годъ и за два годы жона моя смачно ела, и пила, и въ красне ходила и со всеми вживала, съ кимъ хотела, а я въ пашни налзовалъ и робилъ, яко-бы холопъ—одну скитеру мне до пашни дать, я тымъ кормлюся и съ семьею пять недель, а она на кождый день по пети або по десети грошей травливала, а въ томъ пашню мою и домъ и самого мене згубила и въ сильный великий упадъ привела, а тыхъ часовъ, какъ мя митро-

полить зъ нею распустить, ино тутъ въ мѣсте
осталось статковъ моихъ у дому: скриня вели-
кая, а въ скрини оловениковъ пять, а мисъ ци-
новыхъ шесть великихъ, лихтаровъ меденыхъ
у три свечи чотыри, котловъ белыхъ три, а
надпечный одинъ, сковороды три, рожны два,
триноги три, свѣтильна железны двои а лоханы;
у той скрини остало книгъ: Охтайки два по
копе грошей, а Прелогъ за рубль гроши, книга
Четья за сорокъ грошей, Потребникъ великий
две копе грошей, Требникъ тежъ малый за
полкопы грошей, святости две анолойны съ
сребромъ оправлены а три святости рибий
кости сребромъ оправлены и зъ мощами свя-
тыхъ, а въ коморе остало ми три рогатины,
три сабли, зброя дощатая зъ наручи и зъ нако-
ленками и зъ капапиномъ, сагайдаки три зъ
луки, а въ пашни на Горъници статку моего
осталось б̄ (2) волю, а корова съ телемъ, овецъ
двоенадцетеро, козъ а̄ (14), свиней осмеро, со-
рочекъ а̄ (4), што есми у Вильни купилъ; ках-
танъ крашеный, а пчолы осмеро, а ульевъ по-
рожныхъ а̄ (14), а чотыри медници меду, а сего
лета заплатилъ есми, за нее Чудину Москвитину
далъ цину своего влостного тридцетеро пого-
ловья оловениковъ, мисъ и талерокъ у троухъ
копахъ безъ б̄ (20) грошей; у пашни тежъ зо-
стало две седле волоскихъ со всею приправою,
а мяса шесть ведровъ, нароги шестири, скобли
два, струговъ три, сведри б̄ (2), пешни три,—
тыхъ речей всехъ ошадовали есмо пенезми сто
и двадцеть копъ полтрети копы и пять грошей,
окроме всего того, ку чому ся она сама призна-
вала къ пенеземъ и къ статку, то есмо на ней
ошадовали десеть копъ и сорокъ и три гроши,
то маеть Овдотья Богдану тую десеть копъ м̄ (43)
гроши безъ присяги заплатити, а тыи речи,
ку которымъ ся она знала, которыхъ пенезми не
шадовано, напервей: которое жито Богданъ е̄
(5) бочекъ засеялъ на ее земли изъ своее паш-
ни, которогжъ повелѣлъ вжато полтретядцать
копъ, то маеть ему вернено быти, а которое
жито и ярины нажато въ ее дворцы, ино кото-
рое жито и ярины после заповеди zostало, то
есмо знашли, ижъ ярины и жито маеть наполю
делено быти; лихталъ одинъ, а сковороду, и ро-
жонъ, а святости две анолойны сребромъ опра-
влены Пречистой а Николы маеть ему вернути,

зброю и книги всѣ, котории будутъ, маеть ему
вернути, сагайдаковъ колько будетъ и два волю,
а корову съ телемъ, а чотыри бараны, три козы,
семеро свинье и молодые поросяти вси—тыхъ
свиней маеть ему вернути, три сорочки, каф-
танъ крашеный, две седле волоскихъ, трои на-
рогы, семь куровъ маеть ему вернути, а што
которую тридцеть бочекъ Богданъ своего жита
на ее пашни засеялъ, тое жито Овдотья пожав-
ши въ новину тую тридцеть бочекъ маеть Бог-
дану вернути десеть бочокъ, а ку которымъ ся
речемъ Овдотья не знала, съ которыхъ ошадо-
вано сто б̄ (20) копъ, полтрети копы и пять
грошей, на томъ маеть присягнути, которой же
присязе рокъ зложенъ былъ третий день, ино
року положоного на присягу Овдотья жона Бог-
данова ку присязе готова была и ку крижу шла,
хотячи на всихъ тыхъ речахъ, ку которымъ ся
не знала, которыхъ пенезми ошадовано сто и
двадцеть копъ полтрети копы и пять грошей,
присягнути, ино Богданъ будучи справедливый
а милосердый на присягу Овдотьи не велъ, ви-
дячи, же она великую хтивость присегати мела
и все то ей съ тыхъ ста копъ б̄ (20) и пол-
трети копы и пять грошей отпустилъ и вжо
черезъ то не маеть на ней Богданъ жадныхъ
речей николи поискивати, нижи Богданъ пове-
дилъ: естли дей съ тыхъ речей своихъ, кото-
рихъ она попрела и присегнути на нихъ хотела,
въ ее самой або въ ыншего кого, (найду), тогда
хочу литцомъ выняти, яко свое влостное, и хочу
на ней поискивати. Овдотья тежъ ся того допу-
стила и дозволила, а што которую десеть и сто
и сорокъ грошей обраховали есмо на ней пе-
незми и тымъ пенеземъ рокъ есмо заплате по-
ложили и отданью тыхъ речей выше мененыхъ
отъ сего дня среды за чотыри недели водлугъ
уфалы правъ земьскихъ и тую полтретядцеть
копъ жита, которую она на свой пашни зъ
его засеянъ пяти бочокъ вжала, ма ему на
тотъ же положеный рокъ за чотыри недели
отдати. И казалъ есми то у книги замковые
записати.

№ 653. *Заявленіе о покражѣ овецъ.*

Сидоръ на Олтуха.

Мѣсеца Декабра кѣ (21) день, индиктъ АІ (14), у вовторокъ, въ день светого Томаша. Жаловалъ мне подданный господарьскій Городенскій Сидоръ Олинцевичъ на подданого господарьскаго Городенскаго Олтуха Дятеловича, штожь дей згинуло въ мене съ поля одинадцатеро овецъ, ино дей тыхъ овецъ своихъ позналъ есми въ него двое овецъ черныхъ, а деватеро дей уже продалъ. И Олтухъ поведилъ, ижъ дей, ни знаю, ани ведаю, не продавалъ есми его жадныхъ овецъ, ани ведаю о нихъ, кроме тыхъ двойга черныхъ, которые въ мене суть; а што ся до-тычетъ тыхъ двойга, которые въ мене суть, ино онъ самъ мне тии две овцы далъ на пере-хованье, а о тыхъ девети овцахъ ани знаю, ни ведаю. И Сидоръ поведилъ: готовъ дей есми до тыхъ людей, которые тому сведоми, яко онъ въ неделю, которая была передъ святою Луцѣю, две овцы на торжку Сопотковомъ продавалъ и вы-далъ на то трехъ светковъ: Гришка Лойкевичъ, а Федца Бондара, а Артюха Сомовичъ. И Ол-тухъ до тыхъ светковъ призволилъ. И ямъ ихъ росказалъ передъ собою поставити. А коли тии светки вси три передо мною стали, и ямъ ихъ пыталъ, которымъ бы обычаемъ той речи све-доми были? И они поведили вси три у водно слово тымъ обычаемъ: поткали дей есмо въ не-делю по рану Олтуха везучи овцы до Сопоткова торжку на двухъ возехъ у водну шерсть чор-ныхъ; и ямъ ихъ пыталъ, естли бы того сведо-ми, естли будетъ Олтухъ тии овцы на торжку Сопотковомъ продавалъ? И они поведили, же того не сведоми суть. И Олтухъ поведилъ, ижъ дей тии светки вышшей мененыи суть близкии его, я имъ ганю, же несправедливе светчатъ. И ямъ тежъ видячи то, ижъ тии светки Сидору суть близкии, пыталомъ Сидора, естли бы при тыхъ светкахъ хотелъ посприисягнути на томъ, естли будетъ онъ которые овцы на торжку Со-потковомъ продавалъ, и естли будетъ тыхъ двухъ овецъ, которые въ него лицомъ две суть, на перехованье не далъ. И Сидоръ за присягу взялъ. И я той присяге рокъ зложилъ водлугъ обычая третій день у четвергъ, а коли прися-

гнетъ на томъ, яко вышшей написано, тогды Олтухъ тые две овцы, которые въ него лицомъ застаты, ма Сидору зъ навезкою по дванадцети грошей заплатити, а за тое деватеро, которое Сидоръ поведилъ, при тыхъ же двухъ згинуло, ма заплати(ти) по шести грошей. А коли рокъ присяге пришлоъ и Олтухъ Сидора на присягу не велъ, а въ томъ ся промежъ се зъеднали, маеть Олтухъ Сидору тые две овцы, которые въ него зостаты, зъ двора выкупивши, вернути, а къ тому маеть ему своихъ три овцы старихъ у водну шерсть дати. И я-мъ то казалъ въ кни-ги замковые записати.

№ 654. *Рѣшеніе по дѣлу о возвратѣ дома.*

Жидъ Богданъ на Янка.

Тогожь дня. Жаловалъ мне Богданъ Игу-дичъ на подданого господарьскаго Янка Тома-шевича, штожь дей онъ и зъ сынами своими Свейкотою а Гришкомъ остави ми винны шесть копъ грошей безъ петнадцати грошей литов-скихъ и отдати ми тыхъ пенезей не хочеть, якожь и листъ ихъ записный передо-мъною по-кладалъ. И Янко Томашевичъ ставши къ тымъ всимъ пенеземъ зналъ. И ямъ въ него пыталъ, естли бы то листъ записный его былъ? И онъ ся и къ листу зналъ. И ямъ водлугъ его самого сознанья присудилъ есми на немъ и на сынохъ его тую шесть копъ грошей Богдану безъ пет-надцати грошей и рокъ заплате положилъ отъ сего дня овторка за чотыри недели. И казалъ есми то у книги замковые записати.

№ 655. *Рѣшеніе по жалобѣ о неуплатѣ дома.*

А потомъ тогожь дня. Жаловалъ мне тотъ же Богданъ Игудичъ на подданого господарь-скаго Матея Войтковичъ, штожь дей онъ и зъ жоною своею Олжутою остави ми винны семъ копъ и к (20) грошей литовской мониты, на которыхъ-жъ пенези листъ его записный покла-далъ; якожь тотъ Матей ставши передо мъною, ку тому ся листу своему и къ пенеземъ зналъ,

же ему есть виненъ. И ямъ водлугъ его самого сознанья и листу его записного присудилъ есми на немъ Богдану Игудичу тую семъ копъ и двадцать грошей и рокъ заплате положилъ отъ сего дня недели за чотыри недели. И казалъ есми то у книги замъковые записати.

№ 656. Заявленіе о покражѣ ржи.

Величко привелъ Стася.

Мѣсеца Декабря кѣ (22) день, индиктъ ѿ (14), у среду передъ Божимъ нароженьемъ. Привелъ передъ мене подданный господарьскій сорока Демидского Величко Саневичъ человека князя Мустопина Мисковича, на имя Стася Кулдевича, зъ литцомъ—съ тремя снопы жита и поведилъ, ижъ дей вкрадено въ мене того жита зъ гумна зъ стога полторы копы, ино-мъ въ него того жита зъ людьми сторонними знашолъ въ дому его полторы копы безъ трехъ сноповъ. И ямъ въ того человека пыталъ, чий бы онъ былъ? И онъ поведился быти князя Муступинъ; и пыталемъ въ него, естлибъ ся къ тому житу зналъ? И онъ поведилъ: правда дей есть, же-мъ въ него взялъ жита одно к (20) сноповъ, а большей дей есми не бралъ. И ямъ въ него пыталъ: а тое бы жито иншее, которое въ него въ дому застато, где бралъ? И онъ поведилъ, коли-мъ дей у князя своего жито молочивалъ, тогда биралъ себе—коли бывало снопъ возму, а коли два. И я-мъ тое его сознанье казалъ въ книги замковьи записати.

№ 657. Рѣшеніе по жалобѣ о невыполненіи духовнаго завѣщанія.

Дорота на Петра.

Мѣсеца Декабра кѣ (23) день, индиктъ ѿ (14), у четвергъ передъ Божимъ нароженьемъ. Жаловала мне подданая господарская Городенская Павлова Дорота на пасынка своего, на имя Петра, штожъ дей я перво была за отцомъ его Мацкомъ

и прибыла дей есми съ нимъ была сына, на имя Яна, который еще есть малъ, а мешкаетъ въ мене; ино дей по смерти отца его, мужа моего Мацка я пошла за иного мужа, ино сына своего малого Яна къ себе взяла, которому-жъ детяти тому-то Янку сыну моему отецъ его Мацко, мужъ мой отказалъ вмираючи, якъ въ земли, такъ въ жите, и въ яринахъ, и въ статку рухомыхъ речей и въ земли третью часть, а ему и брату его другому также во всемъ отказалъ по части; то пакъ дей онъ съ тымъ братомъ своимъ зъ дому збожъя и ярины продаетъ и пустошитъ, а тому сыну моему Яну третьей части вделити со всего не хочуть. И Петръ поведилъ, ижъ дей отецъ нашъ сыну ее Яну ни въ чомъ ничего не отказалъ и не маеть тотъ сынъ ее къ тому дому нашему ничего. И ямъ пыталъ въ того Петра, естли бы отецъ его Мацко исходячи изъ сего света духовницу писалъ? И онъ духовницу отца своего передо мъною положилъ, въ которой описуетъ землю, и жито, и ярины, и всякий речи и статки домовьи на три части. И ямъ водлугъ той духовницы жито, и ярины, и тое жито, которое засеяно тепере на той земљи и вси статки домовьи присудилъ есми имъ на три части розделити: Петру зъ братомъ Матиемъ маеть выделено быти две части и въ збожяхъ и въ статкахъ домовыхъ, а третью часть Янку, Доротину сыну также во всемъ збожи и въ статкахъ домовыхъ маеть выделено быти и матце Янковой подати. А што ся дотычетъ земли, ино земля тепере не маеть делена быти, нижи Петръ а Матей мають тую землю сами два пахати до тыхъ мествъ, поки тотъ Янко Доротинъ сынъ летъ доростетъ, а коли летъ доростетъ, тогда и землю мають на три части промежъ себе розделити. И взяли себе съ obu сторонъ на то дельчимъ пана Яна Миколаевича—хоружого Городенского, маеть панъ хоружий збоже и статки промежъ нихъ на три части розделити, которому делу съ obu сторонъ рокъ себе приняли у понеделокъ первый по Божемъ нароженьи. И казалъ есми то въ книги замковые записати.

№ 658. *Рѣшеніе объ уплатѣ дома.*

Ильякимъ на Огрона.

Мѣсеца Декабра ѿг (23) день, индиктъ ѿ (14), у четвергъ передъ Божиѣмъ нароженѣмъ. Жаловалъ мне жидъ Городенскій докторъ Ильякимъ, зять пана Игудинъ, на жидъ Городенско-го-жъ Агрона Игудича, штожъ дей осталъ ми виненъ полпаты копы грошей и тыхъ ми пенезей не платитъ. Ямъ пыталъ Огрона, естли бы ему тьи пенези былъ виненъ? И онъ поведилъ: правда дей есть, же-мъ ему полпаты копы грошей виненъ и поднялся самъ собою тую полпаты копы грошей заплатити отъ сего дня за тыдѣнь, то есть у четвергъ по Божемъ нароженѣи, а естли бы дей ему на тотъ рокъ не заплатилъ, я дей ему зъ децкованѣмъ заплачу. И казалъ есми то въ книги замъковыи записати.

№ 659. *Назначеніе срока для уплаты дома.*

Соколъ татаринъ.

Мѣсеца Декабра ѿд (24) день, индиктъ ѿ (14), въ пятницу, вилею Божего нароженѣя. Татаринъ Лососенскій Соколъ Ходоровичъ прирекъ отдати на завтрей Божего нароженѣя въ неделю три копы грошей; естли на тотъ день не отдасть, тогды маеть заплатити грошъ на грошъ 5 (6) копъ грошей. совито маеть отдати Мартину Белце. И казалъ есми то у книги замковые записати.

№ 660. *Заявленіе о нанесеніи побоевъ и грабежѣ.*

Хотенъ на Андрея.

Тогожъ дня, въ пятницу, у вилею Божего нароженѣя. Жаловалъ мне подданный господарьскій Городенскій—сторожъ Соколдскій на имя Хотенъ Влазовичъ, а Сенко Кореневичъ, а Михалко тежъ Кореневичъ, а Андреецъ Ханковичъ, штожъ дей слуга пана лесничого, на имя Андрей, который Кринской пуци пригледаеть, зъ осотники господарьскими, на имя Павломъ Столповичомъ, и зъ иншими потужники своими при-

шедши на лазни наши отчизные, до которыхъ мы стародавна добровольне завжды безъ печати хоживали, перебилъ и поранилъ насъ безвинне и пообиралъ: взялъ дей четверо коней, а сермягъ две, а три топоры, а три долота, а пешня одна, а два гроши готовыми пенезьми, а четырехъ дей чоловековъ нашихъ же потужниковъ, на имя Гостила, а Селивона, наймита Хотенова, а Ивашу а Гришка Сенковичовъ, а Артюха также перебили и поранили, котории зъ великого бою не вемъ естли живы будутъ, якожъ и раны свои вижу замковому слуге моему Вицентому оказывали, который огледевши, въ книги записати далъ, ижъ дей у Хотена весь хрибетъ кестенемъ збитъ, синева, а въ Ондreja голова пробита близу потылицы и голень также въ того Андрея перебита, а въ Артюха на хребте синева битая. И ямъ тую жалобу ихъ и огледанье того вижа слуги моего Вицентаго казалъ у книги замковые записати.

№ 661. *Рѣшеніе по жалобѣ о невозвратѣ дома.*

Жидъ Аврамъ на Дашка.

Мѣсеца Декабра ѿи (28) день, индиктъ ѿ (14), у во второкъ, въ день Младенцовый по Божемъ нароженѣи. При томъ былъ панъ Янъ Николаевичъ—хоружий Городенскій, а панъ Богданъ Павловичъ Белка—писарь кролевой ее милости. Жаловалъ мне панъ Аврамъ Игудичъ на боярина господарьского Дашка, Сабдыкова внука, штожъ дей ми осталъ виненъ две копе безъ пети грошей и две бочце жита, на штожъ дей и листь его записный въ себе маю, въ которомъ ся описалъ, ижъ мель ми тое жито и пенези на рокъ отдати, ино рокъ вжо давно минулъ, а онъ мне тыхъ пенезей, ани жита не отдалъ. И Дашко поведилъ: прав(да) дей есть, же-мъ ему тьи пенези и жито виненъ и хочу ему платенъ быти. И ямъ водлугъ его самого сознанья присудилъ на немъ Авраму тую две копе безъ пети грошей и две бочки жита и рокъ заплате положилъ отъ сего дня за чотыри недели. И казалъ есми то въ книги замковые записати.